

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

РОЛЬ ЖАНРА ОЧЕРКА В СТАНОВЛЕНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЛИТЕРАТУР

В статье исследуется одна из актуальнейших проблем зарождения и становления северокавказских литератур во второй половине XIX века. Цель исследования - раскрыть, как художественно-эстетические особенности северокавказского очерка способствовали формированию молодой горской прозы, обогащению жанровой природы рассказа в литературе региона. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в северокавказском литературоведении прослежены особенности трансформации жанра очерка в жанр рассказа. Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что она будет способствовать дальнейшему развитию исследований в области зарождения и становления горских литератур, в области генезиса жанровой системы северокавказских литератур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 52-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Токарева В. Своя правда // Токарева В. Казино. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 7-89.
 21. Токарева В. Сентиментальное путешествие // Токарева В. Банкетный зал. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 241-318.
 22. Токарева В. Стрелец // Токарева В. Птица счастья. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 269-381.
 23. Турецкая Г. В. Деловая активность женщин и семья // Социс. 2001. № 2. С. 68-69.

TYPES OF FEMALE CHARACTERS IN THE WORKS BY V. TOKAREVA

Tertychnaya Natal'ya Nikolaevna

Lugansk

ter-natalia@mail.ru

The article considers the types of female characters in the novels and short stories by V. Tokareva. The presence of authorial definitions of psycho-types in them is the peculiarity of the writer's works. The basis of such definitions are often comparison-symbols and metaphors. For the women's characters the writer selects symbolic nicknames: "tank in flowers", "sapper shovel made by Faberge", "slipper animalcule", "balance mistress", "barge shipwrecked in life's waves" and etc. Among the psycho-types a business lady is described in the most interesting manner. The interest to this character is connected with the appearance of new socio-cultural circumstances.

Key words and phrases: author; character; psycho-type; image; symbol; comparison; metaphor.

УДК 82-31

В статье исследуется одна из актуальнейших проблем зарождения и становления северокавказских литератур во второй половине XIX века. Цель исследования – раскрыть, как художественно-эстетические особенности северокавказского очерка способствовали формированию молодой горской прозы, обогащению жанровой природы рассказа в литературе региона. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в северокавказском литературоведении прослежены особенности трансформации жанра очерка в жанр рассказа. Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что она будет способствовать дальнейшему развитию исследований в области зарождения и становления горских литератур, в области генезиса жанровой системы северокавказских литератур.

Ключевые слова и фразы: жанр; очерк; рассказ; характер; драматизм; герой; действующее лицо.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
 Владикавказского научного центра Российской академии наук
 и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
 irinakaytova@mail.ru

РОЛЬ ЖАНРА ОЧЕРКА В СТАНОВЛЕНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЛИТЕРАТУР

Большая полнота жизни присуща северокавказскому художественному очерку, сюжетную основу которого составляют типичные факты жизни отдельных людей, обобщающие вообще жизненные явления. Здесь эволюция жанра очерка не условно-формальная, а содержательная: в нем происходит не только наполнение событийного каркаса фактами биографического толка, а обобщаются значительные жизненные явления. Функция художественного характера заключается здесь не только в том, чтобы быть центром, организующим фабулу: он приобретает самоценное значение, ибо в нем обобщаются социальные явления и жизненные факты.

Весьма любопытен художественный очерк И. Канукова «В осетинском ауле» (1870) [1, с. 169].

Как верно отмечает З. Суменова, со страниц произведений Канукова «встает собирательный образ осетинского народа в один из важнейших моментов его исторического развития» [3, с. 69]. Герой очерка, неграмотный горец Хатахцко, начинает понимать, что «теперь времена другие настали, времена джигитства миновали...», и поэтому «пора расстаться с оружием и взяться за соху...» [Там же, с. 154]. «В настоящее время на джигита, разъезжающего на своей лошадке по аулам с оружием, – добавляет он, – я смотрю как на человека вредного, бездельника, который, шатаясь по домам, объедает других» [2, с. 54]. Он убежден, что только труд, самоотверженный труд, избавит человека от нужды. Постепенно он постигает и другую мысль – о необходимости просвещения для горцев.

Развитие национального самосознания и процесс гуманизации эпохи поставили конкретную философскую проблему: что составляет человеческое счастье, честь, достоинство? В известной мере ответ на этот вопрос зависит от диалектики общественного мироощущения: этическая и эстетическая концепция зарождающихся горских литератур тесно связана с реальной действительностью. С обогащением социальной практики в сознании горцев происходит переоценка ценностей, они начинают переосмысливать разные бытийные понятия, в том числе

такие, как кровная месть. Эта мысль одна из основных в очерке И. Канукова «В осетинском ауле». Месть не извечно, национальное качество характера, а зло, обусловленное объективными условиями существования. Сама по себе эта мысль служит побудительным началом в движении сюжета: постепенно усиливается событийное развертывание действия, причем действие настолько динамичное, психологически напряженное, что в каждой «клеточке» сюжета, в каждом конкретном эпизоде неожиданно глубоко раскрываются важнейшие свойства характера. Эта особенность послужила специфическим условием перерастания очерка в рассказ «Две смерти» (1878), вернее, одной из сюжетных линий очерка, связанных с судьбой замечательного молодого человека, весельчака и любимца аульной молодежи Данела.

Такая эволюция не случайна. Писатель использует оригинальные принципы изображения характера: раскрытие его в причинно-следственных связях с внешними по отношению к нему событиями и обстоятельствами. Резко контрастируют в повествовании разные взгляды, жизненные позиции, социально-психологические особенности мировоззрения героев. Это дает большой качественный результат: рядом с эпическим повествованием, т.е. с описанием обстоятельств и событий, появляется драматизм, право «гражданства» получают человеческие чувства и эмоции, глубоко раскрывающие драматизм другого рода, драматизм народной жизни, судьбы народа. И это наталкивает на постановку философских проблем, связанных с прошлым и будущим народа: что его ждет завтра? А вместе с ним и каждого человека, ведь отдельное, частное не существует вне связи с общим, целым. Эта философская «струя», подспудно живущая в каждой «клеточке» повествования, заметно обогащает художественность в произведении, способствуя накоплению новых повествовательных традиций в молодой литературе, в частности, рождает стилевую многослойность.

Сам по себе процесс весьма любопытен: эволюционный переход одного качества в другое – появление драматизма в художественной повествовательной структуре – служит скачком в жанровом развитии молодой прозы: очерк, накопив в себе большой жанровый потенциал, становится основой для более сложной эпической формы. Очерк как бы «отдает» рассказу приемы эпического изображения жизни, которыми он уже овладел, которые он уже накопил, – так конкретно в эволюции художественного сознания проявляется действие всеобщего философского закона отрицания отрицания. Но, обогатив рассказ приемами эпического письма, очерк в молодых литературах не прекращает своего творческого бытия: он постоянно находится в процессе становления, развития. Ведь в горских литературах нет «временных» жанров, жанров, так сказать, без будущего, и это один из ярчайших показателей их постоянного, настойчивого движения по пути качественного обогащения.

Зарождение и формирование каждого жанра в данных литературах идет объективно, в соответствии с потребностями общественного и духовного, нравственного развития горских народов. Конкретно формирование того или иного жанра происходит как становление нового типа художественного освоения мира в конкретных пространственно-временных координатах его бытия.

Процесс этот объективный, соотносимый, в известной мере, с явлениями социальной жизни, в частности, со сменой на Кавказе одной общественно-экономической формации другой. Социальные революции, освободительное движение, проникновение марксистских идей в среду горской творческой интеллигенции заметно ускоряли процесс созревания нового типа художественного сознания – литературы, обогащая его жанровую структуру. Ведь ускорился и процесс формирования личностного сознания и самосознания.

Появление тех или иных жанров на литературной карте Северного Кавказа обусловлено было еще и стремлением решить творческую задачу: рассказать правду, горькую, неприглядную правду о подлинном Кавказе, показать истинный национальный характер.

Узловые проблемы, которые на определенном этапе развития общественного и художественного сознания образовали жанр романа: размышления о судьбах народа, нации, ее историческом духе, будущем и т.д., – вначале формировались в очерке, рассказе. И жанры эти создали общественно-психологический климат вокруг данных проблем, взбудоражили общественное сознание, активизировали в нем новые процессы и этим тоже готовили рождение романа.

Что конкретно вносил жанр очерка в развитие художественного сознания горских народов, чем существенным его обогатил? Во-первых, публицистичностью и документальностью. Публицистичность очерка проявилась неоднозначно и в разных формах. Скажем, «вторжением» автора в повествование. Автор в очерке присутствует прямыми рассуждениями и как действующее лицо, связанное с героями. Он как бы фиксирует достоверность, подлинность изображаемого. Изучая сам процесс события, ситуации, обобщая конкретные факты нелегкой жизни горца, писатель как бы приглашает и читателя присмотреться и задуматься над ними, увидеть внутреннюю, логическую связь между разными явлениями, уловить их социальный смысл. Глубоко эмоционально и публицистично звучит голос автора в очерке И. Канукова «В осетинском ауле»: «Бедная Дойон! Сколько тяжких оскорблений перенесла ты от его (*мужа* – *Р. Ф., И. К.*) грубого обращения в продолжение своей замужней жизни?.. Бедная осетинка! Скоро ли ты избавишься от положения рабыни» [1, с. 61].

Так, следуя от частного к общему, писатель от конкретного факта идет к большому социальному обобщению, связывает проблему женской эмансипации с проблемой более широкого звучания: социальной свободы личности вообще. Здесь публицистика не только дополняет художественные описания, но и органически входит в образную ткань, обогащая ее: в структуру образа входят и размышления-оценки автора.

Северокавказский очерк появился в эпоху крушения старого мира, старого сознания, ломки общественных отношений, когда особо остро ощущалась потребность в документальной литературе. В эпоху крутых поворотов началась ожесточенная борьба в сфере социальных идей: надо было раскрыть смысл происходящего. Наступило время в горской действительности, когда идеи превращались в факт истории. Так, исторические обстоятельства, борьба политических сил вызвали к жизни очерковый жанр, проникнутый духом

времени, отражающий своеобразие эпохи, впервые показавший крупным планом рядовых горцев. И это еще ярче, еще образнее показало драматизм происходящих событий, брожения в народном сознании.

Жанровая природа северокавказского очерка с момента его зарождения проявилась в существенной тенденции обобщения количественных накоплений, отражающих новое социальное качество горского бытия. Поэтому значительную роль в жанровой определенности, системности очерка сыграла документальность, утверждающая принцип правдивости и достоверности. И не только. Она обобщала жизненный опыт горцев, их мысли, чувства, своеобразно соотнося конкретные факты, эпизоды, случаи, помогающие столкнуться, сравнить настоящее с прошлым, новое со старым, развернуть аналогию и т.д.

Интересна композиция северокавказского очерка, заключающаяся в определенном расположении и связи частей, находящихся в причинно-следственной зависимости: между ними существуют логические зацепки. Один из методов построения такого очерка – ассоциативный, при котором движение материала, наблюдений автора, как и связь между частями художественного целого, закрепляется авторскими рассуждениями, его индивидуальным жизненным опытом, ассоциациями. Это позволяет более свободно обращаться с такими координатами социального бытия, как время и пространство, ведь суть ассоциаций составляют обобщения, раздумья, живые наблюдения, образные характеристики и т.д.

Сюжет и композиция очерка И. Канукова «В осетинском ауле» связаны с поездкой автора, т.е. художественное целое в нем организуется образом автора. Поэтому и рассказ в очерке ведется от первого лица. Форма же дневника позволяет писателю глубоко раскрыть внутренний мир героев. Сюжет очерка сложен: он состоит из разных, вполне самостоятельных картин, которые могли бы стать сюжетом рассказа, повести, романа. Отсюда «открытость» сюжета очерка, его содержательная насыщенность, динамизм. Вполне естественно, что образ Дanela, одного из обаятельнейших героев очерка, впоследствии был развит в рассказе «Две смерти» (1878).

Будучи основной формой раскрытия содержания, сюжет очерка в процессе своего развития проясняет взаимоотношения действующих лиц, их характеры, эволюцию их взглядов и поведения; в разных обстоятельствах жизни раскрывает социальные конфликты. В изображении жизни народа в очерке использован принцип художественной детализации: в нем тщательно выписаны сабли, улицы, одежда, портреты. В очерке даны красочные, эмоционально насыщенные диалоги. Все доступные ему средства художественной выразительности автор использует для раскрытия своей философии истории: судьба народа, его бытие, настоящее и будущее, должны измениться кардинально, ведь он духовно, нравственно так богат. Решению этой же творческой задачи служит и путевой очерк И. Канукова «Горцы-переселенцы», написанный в форме воспоминаний взрослого о своем детстве, о трагических событиях в его семье и в жизни его народа: переселение части горцев в Турцию в 60-х годах. В нем личное и общественное, общенародное тесно переплетаются, и автор даже не стремится их отделить, настолько они слились в его сознании, в его чувствах. Типичен и интересен образ горца, отца мальчика Дудара, который не выдержал жизни вне родины и вернулся. Он сдержан, мудр, трудится не покладая рук. Рисуя этот образ, автор философски углубленно осмысляет будущее родины и, обращаясь к прошлым поколениям горцев, говорит: «Для ваших детей и внуков занимается заря новой жизни, жизни труда и мысли» [Там же, с. 226]. Значительны философские размышления о судьбе человека, о связи времен и поколений. Очерки такого типа многое дали будущему историческому роману, подготовили его. Северокавказский очерк развивался как форма познания человека в типическом и личном, в его связях с обществом и присущими ему социальными конфликтами. И тем самым он явился знаменательным этапом на пути к крупным жанрам: развивающаяся литература глубоко постигала определенные стороны народной жизни, национального характера, и это помогло ей освоить и раскрыть новые грани и тенденции в реальной действительности, в формировании образа мироздания, в совершенствовании черт и своеобразия художественной интерпретации мира.

Список литературы

1. **Кануков И. Д.** Сочинения. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1963. 300 с.
2. **Осетинская проза.** Тбилиси: Заря Востока, 1958. 470 с.
3. **Суменова З. Н.** Инал Кануков. Жизнь и творчество. Орджоникидзе: Ир, 1972. 350 с.

THE ROLE OF ESSAY GENRE IN THE FORMATION OF NORTH CAUCASIAN LITERATURES

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaytova@mail.ru*

The article examines one of the most relevant problems of origin and formation of North Caucasian literatures in the second half of the XIX century. The study aims to discover how the artistic and esthetic peculiarities of North Caucasian essay promoted the formation of young mountain prose, helped to enrich genre nature of a story in the regional literature. For the first time in the North Caucasian literary criticism the peculiarities of transforming the essay genre into the story genre are analyzed, and therein lies the scientific originality of the paper. The paper promotes the further studies in the sphere of origin and formation of mountain literatures, in the sphere of North Caucasian literature genre system genesis and therein lies the theoretical and practical importance of the research.

Key words and phrases: genre; essay; story; character; dramatic effect; hero; personage.